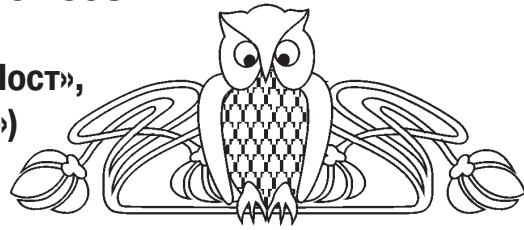

УДК 321.015

ЭФФЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ АУДИТОРИИ (на примере освещения «Акта Магнитского» газетами «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс» и «Нью-Йорк Таймс»)

А. А. Казаков

Саратовский государственный университет
E-mail: aldr.kazakov@gmail.com

Статья посвящена тому, как ведущие печатные издания США – «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс» и «Нью-Йорк Таймс» – использовали механизмы установления повестки дня и фрейминга при освещении так называемого акта Магнитского.

Ключевые слова: акт Магнитского, установление повестки дня, фрейминг, «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс», «Нью-Йорк Таймс».

Media-effects Used by «The Washington Post», «The Los-Angeles Times» and «The New-York Times»: a Case of a So-Called «Magnitsky Act»

A. A. Kazakov

This article is about the ways how the leading American newspapers – «The Washington Post», «The Los-Angeles Times» and «The New-York Times» – used agenda-setting and framing-effects while covering Russian-American relations after a so-called «Magnitsky Act» had been passed.

Key words: Magnitsky Act, agenda-setting, framing, «The Washington Post», «The Los-Angeles Times», «The New-York Times».

Самым резонансным событием в рамках российско-американских отношений конца 2012 – начала 2013 г., безусловно, стал конфликт, инициированный принятием так называемого акта Магнитского. Фамилия этого умершего еще в 2009 г. человека стала вдруг едва ли не самой часто упоминаемой в прессе. В каком контексте С. Магнитский фигурировал в отечественном медиа-пространстве, более или менее известно. Куда меньше информации о том, как трактовалась история его смерти в США.

Чтобы разобраться в этом, мы решили проанализировать содержание публикаций одних из самых влиятельных американских ежедневных газет: «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс» и «Лос-Анджелес Таймс». Проанализировать сквозь призму эффектов массовой коммуникации на политическое сознание аудитории. Заметим, что на сегодняшний день подобный исследовательский ракурс более развит в западной, прежде всего американской, политической науке. Одна из немногих отечественных работ, в которых хотя бы косвенно затрагивается данный сюжет, принадлежит перу признанного специалиста в сфере политической коммуникативистики М. Назарова¹. В ней российский ученый со ссылками на своих

западных коллег дает краткую характеристику таким концепциям эффектов массовой коммуникации, как установление пунктов повестки дня, «спираль молчания», теории информационного дефицита, модель зависимости эффектов массовой коммуникации и подход «полезности и удовлетворения потребностей»².

Исходя из целей данного исследования, считаем целесообразным использовать упомянутый выше концепт повестки дня, а также модель фрейминга.

Теория установления повестки дня начала разрабатываться еще в шестидесятые годы прошлого века³. Однако свое логическое завершение подобный подход к роли средств массовой информации в формировании общественного сознания нашел в работах М. МакКомбса и Д. Шоу. Основываясь на результатах проведенного ими в городе Чапел Хилл (Северная Каролина) социологического исследования, ученые сформулировали теорию установления повестки дня. Ее суть заключается в том, что именно массмедиа определяют значимость политических событий и формируют перечень наиболее важных для социума тем – общественную повестку дня. Иными словами, люди узнают о происходящем в мире политики преимущественно из средств массовой информации и определяют значимость конкретных событий, исходя из того, какое внимание уделяется им со стороны массмедиа⁴.

Фрейминг (от англ. *frame* – рамка; формулировать) представляет собой процесс, в ходе которого средства массовой информации, пытаясь сделать изложение материала более понятным для собственной аудитории, иногда намеренно упрощают суть описываемых событий, опускают отдельные якобы несущественные подробности и предлагают собственные, не всегда объективные трактовки и интерпретации. В отличие от процесса установления повестки дня, фрейминг предполагает, что воздействие на аудиторию в требуемом для автора коммуникационного сообщения направлении осуществляется не вследствие увеличения частоты упоминания той или иной «темы», а за счет определенных терминологических и семантических особенностей ее преподнесения⁵.

Отбор публикаций для последующего анализа на предмет наличия в них фрейминг-эффектов и влияния данных медиа-текстов на установление повестки дня осуществлялся следующим образом. На официальных сайтах «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс» и «Нью-Йорк Таймс» в строках поиска мы писали *Magnitsky* и отбирали из всего массива найденных по данному запросу материалов лишь те статьи, что были опубли-

кованы в печатных версиях этих газет в период с 16 ноября 2012 г. (когда так называемый акт Магнитского был принят Палатой представителей американского Конгресса) по 16 января 2013 г. включительно. В итоге получили, что в общей сложности за два месяца в трех названных газетах вышло 42 публикации, в которых хотя бы раз упоминалась фамилия скончавшегося в Бутырской тюрьме адвоката (рис. 1).

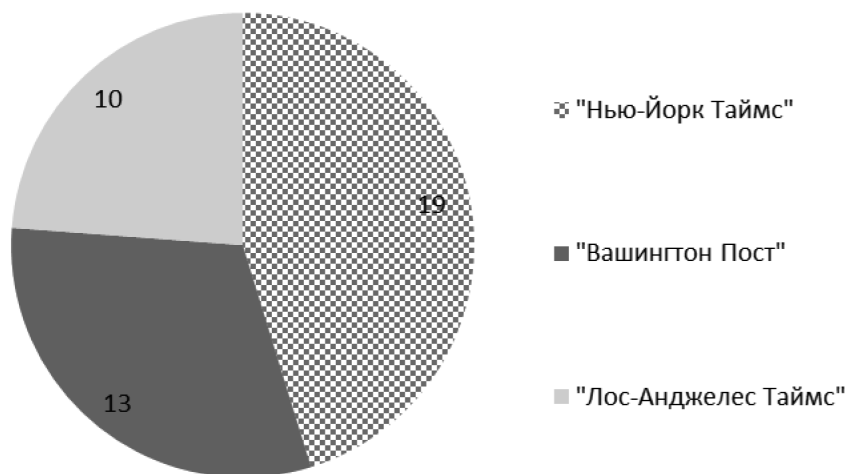

Рис. 1. Распределение отобранных статей по газетам (шт.)

Как видим, больше других к интересующей нас тематике обращалась «Нью-Йорк Таймс», на долю которой пришлось чуть менее половины всех статей о «деле Магнитского». Количественный анализ отобранных материалов показал также

и то, что данное издание не только чаще двух других касалось этого сюжета, но и в среднем каждый раз уделяло ему чуть больше внимания. Объем этого внимания мы посчитали возможным измерить в знаках (рис. 2).

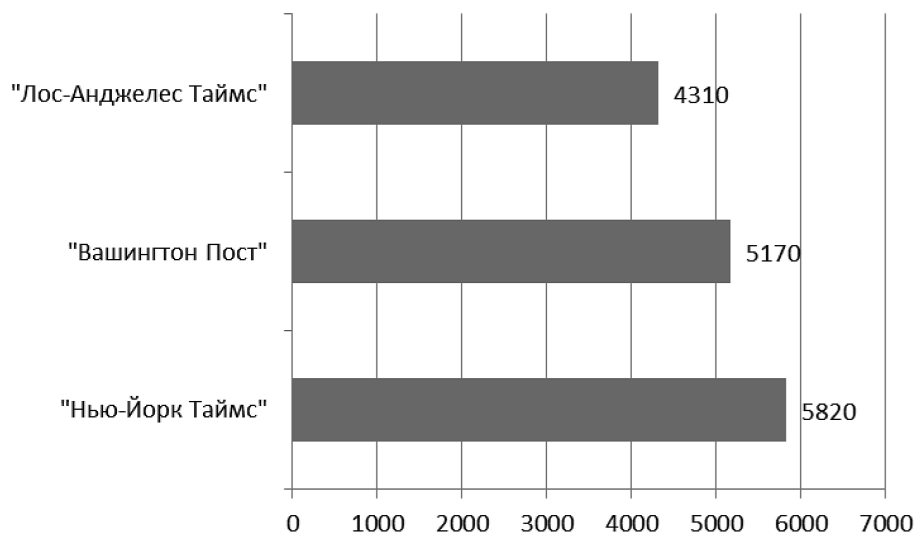

Рис. 2. Средний объем статей с упоминанием С. Магнитского (в знаках)

На протяжении двух месяцев – с момента принятия законопроекта нижней палатой американского парламента и до окончательного прояснения параметров российского «ответа» – статьи

с упоминанием С. Магнитского выходили не равномерно, а своеобразными «волнами», которые были вызваны отдельными информационными поводами (рис. 3).

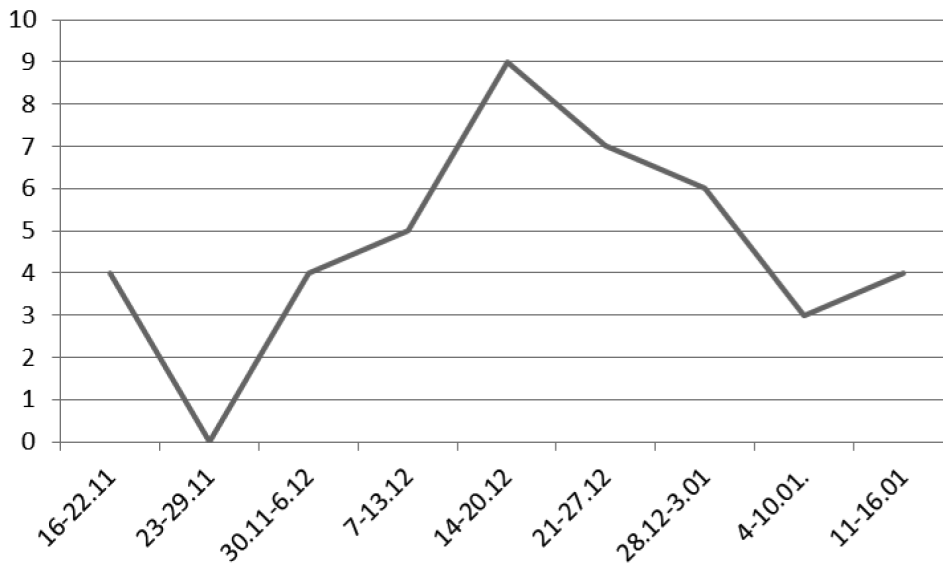

Рис. 3. Динамика количества статей с упоминанием «акта Магнитского» (шт. за неделю)

Так, первый всплеск внимания к данному сюжету был связан с самим фактом принятия законопроекта Палатой представителей. В тот момент (16–22 ноября) читателям объяснялось, кто такой С. Магнитский и в чем суть законопроекта, названного его именем⁶. Вторая (самая мощная) волна захлестнула собой практически весь декабрь и в основном была посвящена описанию реакции Москвы на подписанный Б. Обамой закон⁷. Наконец, третий наплыв публикаций пришелся на период с 6 по 14 января, когда большинство статей с упоминанием Магнитского касались прошедших в российской столице уличных акций несогласных с «законом Димы Яковлева»⁸. Вообще, необходимо отметить, что как только Москва заявила о готовности отреагировать на принятие не дружественного ей акта, лавина доля публикаций с упоминанием Магнитского, в первую очередь, была посвящена уже не столько «делу» погибшего адвоката, сколько ответным мерам России – прежде всего запрету на усыновление сирот американцами.

На наш взгляд, все упомянутые выше количественные характеристики освещения американскими изданиями акта Магнитского иллюстрируют потенциал влияния конкретных средств массовой информации на установление повестки дня, а точнее – на место конкретного сюжета, в нашем случае – дела погибшего в российской тюрьме адвоката, в этой самой повестке. Согласно данной концепции, чем чаще та или иная газета обращалась к данному сюжету, чем больше внимания она ему уделяла, тем более значимой для ее аудитории должна быть эта «тема».

Теперь о том, *что и как* по всем этим поводам писалось. Иными словами, о применявшихся американскими газетами технологиях фрейминга. Начнем с того, что едва ли не в каждой статье с разной степенью подробности излагалась

история последних лет жизни С. Магнитского. При этом красной нитью неизменно проходила мысль о том, что адвокат был посажен в СИЗО за то, что раскрыл финансовую аферу российских чиновников и полицейских, в результате которой государственный бюджет недосчитался порядка 230 млн долл. В заключении «борца с коррупцией» (corruption-fighting lawyer) нещадно били, пытали и никак не реагировали на его просьбы о предоставлении медицинской помощи⁹. В результате человек умер. Единственный, кого попытались привлечь за это к ответственности – главный врач «Бутырки» Дмитрий Крылатов, – по представлению государственного обвинителя впоследствии был признан невиновным¹⁰.

В самом начале рассматриваемого нами периода подробности этой драмы шли в тесной увязке с разъяснением сути отмененной вместе с принятием акта Магнитского поправки Джексона – Вэника. И здесь также присутствовала своя «генеральная линия»: ограничения на торговлю с Россией были сняты не потому, что давно исчезли основания, по которым эта древняя (существовавшая с 1974 г.) поправка была принята, а потому, что после вступления России в ВТО она (поправка) стала мешать американскому бизнесу¹¹. «Вашингтон Пост» однажды даже позволил себе в редакционной статье заявить о том, что, вообще-то, поправка Джексона – Вэника еще вполне могла бы существовать, так как с возвращением Путина на пост президента ситуация с правами человека в России снова значительно ухудшилась¹². Словом, если бы не интересы американских компаний, отмена пресловутой поправки, видимо, еще долго оставалась бы в повестке дня отношений России и США.

Закон, предусматривающий наложение визовых и финансовых ограничений на россиян, причастных, по мнению американцев, к смерти

С. Магнитского, поначалу рассматривался изданиями как «новая глава в глобальном лидерстве США в борьбе за права человека». Объявлялось, что он был принят в защиту «магнитских» по всему миру и что совсем скоро Канада и Европа примут аналогичные нормативные акты¹³. Однако когда стало понятно, каким образом Россия решила ответить на принятие не дружественного ей акта, теоретико-идеалистические рассуждения о мировой борьбе за права человека сменились в американских изданиях вполне приземленной реакцией на запрет усыновлять сирот из России (с неременной, правда, отсылкой к «делу Магнитского»).

В ход пошли самые различные манипуляционные приемы, которые журналисты обычно используют в ходе информационных войн и которые мы также считаем возможным отнести к числу фрэйминг-эффектов. Например, трогательные рассказы об усыновлениях, которые вот-вот должны были состояться, но после принятия запрета повисли в воздухе¹⁴ (раскопали даже историю, как один ребенок не пришелся по душе ни одной из 22 присматривавшихся к нему российских семей, зато понравился американской паре, но той не хватило совсем немного времени, чтобы успеть усыновить его до введения запрета¹⁵).

Еще один механизм воздействия на аудиторию – оперирование большим количеством цифр. Согласно приводившимся данным, американцы усыновляют наших сирот чаще, чем кто-либо из иностранцев. За последние 20 лет за океан уехали жить около 60 тысяч маленьких россиян, из которых погибли только 19. При этом за тот же промежуток времени в России от рук родителей умерли 1200¹⁶. Но от какого общего количества, разумеется, не уточнялось.

В качестве отдельного приема фрэйминга можно также рассматривать и использовавшиеся американскими журналистами цитаты. Стоит отметить, что каждому из трех анализированных изданий был присущ собственный стиль цитирования. Так, например, обращаясь к прямой речи российских граждан, «Вашингтон Пост» старался чередовать мнения сторонников и противников акта Магнитского и закона о запрете усыновления российских детей американцами¹⁷. «Нью-Йорк Таймс», если и цитировал россиян, то в основном тех, чье мнение совпадало с позицией автора статьи¹⁸. Обратная картина была характерна для «Лос-Анджелес Таймс», значительно чаще приводившего прямую речь пророссийски настроенных людей¹⁹.

В целом же, если абстрагироваться от конкретных технологий, можно с уверенностью констатировать, что все три издания разделяли общую позицию, согласно которой С. Магнитский незаслуженно пострадал за правду, а Россия в лице Путина решила отомстить США за акт Магнитского, но при этом выбрала самый неподходящий для этого способ – лишила своих сирот права на лучшую жизнь в Америке.

В качестве примера приведем лишь некоторые из эпитетов, которыми наделяли «закон Димы Яковлева» «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс» и «Лос-Анджелес Таймс»: демонстрация бездушия; путинский антиамериканизм; мерзкая и манипулятивная природа дискуссий о запрете усыновлений; месть за акт Магнитского; усиливающаяся враждебность России по отношению к США; выстрел себе в ногу (a case of Russia shooting itself in the foot); законопроект мести; игра в политику с сиротами; око за око, зуб за зуб; циничный и жестокий ответ; самое антиамериканское действие Путина; каннибальский акт.

Однако, вместе с тем, тональность большинства статей по данной проблематике была у газет различной. Так же, как и в случае с цитатами, «Нью-Йорк Таймс» отличался наиболее критическим и порой даже агрессивным отношением к политике России, для «Вашингтон Пост» был характерен чуть более умеренный подход, а для «Лос-Анджелес Таймс» – наиболее лояльный и сдержанный.

Таким образом, проанализировав характер освещения американскими изданиями проблематики, связанной с принятием акта Магнитского, можно сделать вывод о том, что все они в той или иной степени использовали целый комплекс средств воздействия на читателей. Условно эти приемы могут быть объединены в два больших блока. Первый – установление повестки дня – предполагает механизмы, ориентированные, в первую очередь, на то, чтобы конкретный сюжет прочно вошел в сознание аудитории: чтобы люди были в курсе основной фабулы событий в рамках данного сюжета, знали основных его действующих лиц, хронологию и т. д. В нашем случае подобный эффект достигался преимущественно за счет увеличения частоты упоминания акта Магнитского в «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс» и «Нью-Йорк Таймс», а также за счет обращения к данной проблеме даже в тех публикациях, основной темой которых были совершенно иные аспекты российско-американских отношений.

Второй блок приемов объединяет в себе механизмы, которые в западной политической коммуникативистике принято считать проявлениями фрэйминга – воздействия на аудиторию в требуемом автору медиа-текста направлении. Применительно к акту Магнитского в качестве таковых американские газеты особенно часто использовали следующие средства: фокусирование внимания читателя на определенных, как правило, «выгодных» изданию аспектах; выстраивание сугубо «авторских» причинно-следственных связей; оперирование большим количеством «красноречивых» цифр; использование эмоционально окрашенной лексики; апелляция к конкретным «трогательным» историям из жизни и мнению соответствующим образом отобранных «экспертов».

Нужно признать, что за рамками данного исследования остался вопрос о том, какой эффект имели на аудиторию публикации, в которых использовались все эти технологии. Стали ли американцы считать «дело Магнитского» важным и заслуживающим внимания? Изменилось ли их отношение к участникам этой истории по сравнению с тем, что они думали по этому поводу прежде? Очевидно, что для ответа на эти вопросы недостаточно оперирования исключительно концептами фрейминга и установления повестки дня. Необходимо проводить отдельное исследование по изучению мнения представителей читательских аудиторий этих газет. В западной политологии результаты действия фрейминга и установления повестки дня, проявляющиеся в изменении мнения аудитории по тому или иному поводу, принято называть праймингом.

В этой связи мы полагаем, что использование подобной трехчленной структуры – «установление повестки дня + фрейминг = прайминг» – обладает определенным исследовательским потенциалом. Рассмотрение эффектов воздействия материалов средств массовой информации на аудиторию в таком ракурсе, на наш взгляд, способно не только упорядочить сам процесс анализа, но и привести к весьма значимым научным результатам. В этом плане существует объективная потребность в продолжении изучения возможностей адаптации каждого из трех упомянутых выше концептов к российской политической теории и практике. Проведение частных эмпирических мини-исследований в формате case-study, по нашему мнению, является шагом в этом направлении.

Примечания

- 1 См.: Назаров М. Массовая коммуникация и общество: Введение в теорию и исследования. М., 2010.
- 2 Там же. С. 306–315.
- 3 См., например: Cohen B. C. The press and foreign policy. Princeton : Princeton University Press, 1963. P. 20 ; Lang K., Lang G. E.. The mass media and voting. N.Y. : Free Press, 1966. P. 466.
- 4 См.: McCombs M. E., Shaw D. L. The agenda-setting function of mass media // Public Opinion Quarterly, 1972. Vol. 36. P. 176–185.
- 5 См.: Entman R. M.. Framing : Towards clarification of a fractured paradigm // J. of Communication. 1993. Vol. 43. P. 51–58 ; Scheufele D. A. Framing as a theory of media effects // J. of Communication, 1999. Vol. 49. P. 101–120.
- 6 См., например: Peters J. W. house Passes Russia Trade Bill With Eye on Right Abuses. URL: <http://www.nytimes.com/2012/11/17/world/americas/house-votes-to-increase-trade-with-russia.html?gwh=D4D86762E0B2DFCE0115AF3988CF578F> (дата обращения: 29.01.2013) ; Englung W. Russia chafes as House passes Magnitsky Act. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-chafes-as-house-passes-magnitsky-bill/2012/11/16/b589e544-300f-11e2-a30e-5ca76eeec857_story.html (дата обращения: 29.01.2013).

- 7 См., например: Editorial «Russian Orphans as Political Pawns». URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/22/opinion/russian-orphans-as-political-pawns.html> (дата обращения: 29.01.2013) ; Loiko S. Russia bill aims to punish Americans accused of rights violations. URL: <http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-russia-sanctions-20121215,0,3351700.story> (дата обращения: 29.01.2013).
- 8 См., например: Hill J. Russian Rally Against Ban in a Revival of Anti-Kremlin Protests. URL: <http://www.nytimes.com/2013/01/14/world/europe/thousands-of-russians-rally-against-adoption-ban.html> (дата обращения: 29.01.2013) ; Lally K. Russian protesters support US adoptions. URL: http://www.washingtonpost.com/world/russian-protesters-support-us-adoptions/2013/01/13/82953a22-5d9f-11e2-9940-6fc488f3fed_story.html (дата обращения: 29.01.2013).
- 9 См., например: Barry E. Russia Looks Askance at Corruption Drive. URL: <http://www.nytimes.com/2012/11/18/world/europe/russia-looks-askance-at-corruption-drive.html?pagewanted=all&gwh=3A29B6ABEF3CCD930DEA1B56CEBF9734> (дата обращения: 29.01.2013) ; Lally K. Magnitsky law sets off human rights fight between Russia and US politicians. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/magnitsky-law-sets-off-human-rights-fight-between-russia-and-us-politicians/2012/12/07/f9d25642-4085-11e2-bca3-aadc9b7e29c5_story.html (дата обращения: 29.01.2013).
- 10 См., например: Kramer A. E. Russian Acquittal Escalates Human Rights Feud with US. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/29/world/europe/russian-acquittal-escalates-human-rights-feud-with-us.html> (дата обращения: 29.01.2013) ; Herszenhorn D. M. Russian Prosecutor Seeks Acquittal in Jail Death of Lawyer. URL: http://www.nytimes.com/2012/12/25/world/europe/russian-prosecutor-seeks-acquittal-in-magnitskys-death.html?_r=0 (дата обращения: 29.01.2013).
- 11 См., например: Peters J. W. Op. cit. ; Englung W. Op. cit.
- 12 См.: Editorial Board «Targeting Russia's offenders». URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/targeting-russia-s-offenders/2012/11/18/05f90d0a-3035-11e2-ac4a-33b8b41fb531_story.html (дата обращения: 29.01.2013).
- 13 См.: Lally K., Englung W. Russia fumes as US Senate passes Magnitsky law aimed at human rights. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/us-passes-magnitsky-bill-aimed-at-russia/2012/12/06/262a5bba-3fd5-11e2-bca3-aadc9b7e29c5_story.html (дата обращения: 29.01.2013).
- 14 См., например: Herszenhorn D. M., Kramer A. E. Russian Adoption Ban Brings Uncertainty and Outrage. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/29/world/europe/russian-adoption-ban-brings-uncertainty-and-outrage.html> (дата обращения: 29.01.2013) ; Loiko S. Russia bans adoptions of orphans by US couples. URL: <http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-russia-adoption-20121229,0,5556921.story> (дата обращения: 29.01.2013).
- 15 См.: Englung W., Bahrapour T. Russia's ban on US adoptions devastates American families. URL: <http://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-set-to>

- ban-us-adoptions/2012/12/27/fd49c542-504f-11e2-8b49-64675006147f_story.html (дата обращения: 29.01.2013).
- ¹⁶ См., например: *Herszenhorn D. M., Eckholm E.* Putin Signs Bill That Bars US Adoptions, Upending Families. URL: http://www.nytimes.com/2012/12/28/world/europe/putin-to-sign-ban-on-us-adoptions-of-russian-children.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 29.01.2013); *Loiko S.* Russia's Putin leans toward signing ban on US adoptions URL: <http://www.latimes.com/news/world/worldnow/la-fg-wn-putin-adoptions-20121227,0,753242.story> (дата обращения: 29.01.2013).
- ¹⁷ См., например: *Birnbaum M.* Russia advances law to ban US Adoptions. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-advances-law-to-ban-us-adoptions/2012/12/19/a0279238-49f4-11e2-ad54-580638ede391_story.html (дата обращения: 29.01.2013); *Englung W.* Op. cit.

- ¹⁸ См.: *Herszenhorn D. M.* Russia : Lower House Approves Ban on US Adoptions. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/22/world/europe/russian-parliament-gives-final-approval-to-us-adoption-ban.html> (дата обращения: 29.01.2013); *Barry E.* In Russia, a Trendy Activism Against Putin Loses Its Moment. URL: <http://www.nytimes.com/2013/01/06/world/europe/in-russia-a-trendy-activism-against-putin-loses-its-moment.html?pagewanted=all> (дата обращения: 29.01.2013).
- ¹⁹ См., например: *Loiko S.* Russia bill to ban US adoptions of Russian children advances. URL: <http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-russia-us-adoptions-20121220,0,3690767.story> (дата обращения: 29.01.2013); *Loiko S.* Russian president expects to sign ban on US adoptions. URL: <http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-russia-adoptions-20121228,0,7616144.story> (дата обращения: 29.01.2013).

УДК 32. 001

ФАКТОРЫ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

А. С. Федотов

Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: as.1953.ru@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость мобилизующей модернизации современной России. Выделяются группы факторов, обуславливающие реализацию именно мобилизационного проекта. Доказывается, что развитие в условиях глобализации требует выработки новой модели модернизации, основанной на культурно-цивилизационном генотипе российского общества.

Ключевые слова: модернизация, классическая модернизация, глобализация, мобилизационная модернизация.

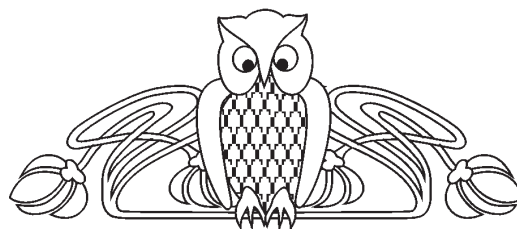
Factors Mobilization the Modernization of Russia

A. S. Fedotov

The article substantiates the necessity of mobilizing modernization in modern Russia. Highlights of the group of factors, which owe it was the realization of mobilization of the project. It is proved that the development in conditions of globalization requires the elaboration of a new model of modernization, based on a cultural-civilizational genotype of the Russian society.

Key words: upgrading, classical upgrading, globalization, mobilization modernization.

В современных условиях попытка реализовать любой модернизационный проект в России неизбежно будет определяться тремя группами факторов, связанных с недавним прошлым, актуальным настоящим и возможным будущим страны. Все факторы в своей совокупности представляют собой объективное настоящее и находятся в сложной и противоречивой взаимосвязи. Отношения между ними многообразны и вклю-

чают в себя причинно-следственные связи, отношения части и целого, отношения определенной иерархии и, главное, соответствия сложившимся обстоятельствам. Взаимозависимость проявляется и в том, что указанные факторы воздействуют друг на друга, взаимообуславливают друг друга, постоянно порождают какие-то переходные, смешанные формы социальных отношений. Но в любом случае данная взаимосвязь выступает интегрирующим моментом, объединяющим факторы и их следствия в определенный тип целостности.

Сама по себе модернизация в общем плане может быть определена как процесс позитивных изменений государства и общества, основанный на экономических, политических и культурных нововведениях, ведущих к смене или модификации типа экономической структуры, политической организации общества и в конечном счете к повышению благосостояния людей¹. Но это самое общее понимание модернизации, которое с равным успехом может быть применено в классических теориях модернизации, теориях догоняющей модернизации и современных теориях национальной модернизации. Оно крайне абстрактно и ничего не может сказать о содержательных изменениях в конкретном обществе на конкретном этапе его развития. Поэтому, когда мы говорим о трех группах факторов модернизации современной России, то связываем первую из них с теми преобразованиями, которые осуществлялись в стране в 1990-х гг. по радикальным либеральным лекалам